
Опять мороз матирует стекло,
И подсыхает на окне герань.
Меня не застеколье привлекло,
А эта разрисованная грань.

А эта грань просеивает свет,
И жгут паркет горячие лучи,
И красный угол, где стоит iPad,
Немолчными молитвами звучит.

А кто-то с неба стряхивает снег,
Как будто перхоть с барского плеча,
А я, уставший от его телег,
Приму огонь, сошедший сгоряча...

Я навзничь, ніч моя тепла,
И плавко мне под одеялом,
Ломая остроту угла,
Глаза глядят куда попало.

Алло, мечта моя, проснись,
Снись не кому-нибудь другому,
О, муки адовой коснись,
Снискав блаженную истому

Тому, кто, выбежав за дверь,
Вернется за забытой вещью
Вещ южный ветер, но не верь
Вертлявости его извечной.

Ночной порой фонарный свет
Сверлит задернутые шторы,
Штормит, и чей-то силуэт
Слоняется по коридору.

Пушистый снег сваялся по углам,
А все углы темны обыкновенно.
Поодиночке, то есть пополам
Мы существуем на краю вселенной.

Сегодня вечер серый и сырой
Сгущает краски, подражая Мунку,
И боги над озоновой дырой
Сидят и ждут, как рыбаки над лункой.

Хочу к тебе. На чай.
На час. На часть.
Не целиком. На край.
Присесть. Припасть.
Пропасть. И невзначай.
Найтись. И всласть.
Насытиться. Встречай!

У тебя опять горизонт завален,
Мастерство по-прежнему под вопросом.
Изо всех расселин и всех проталин
Выползает зелень колючим ворсом.

Под лавиной снежной сидят тюльпаны,
Как отряд наемников, ждут сигнала.
Все, назло прогнозам, идет по плану,
Ночь тиха, пора перепрятать сало.

Перо Маат

Я не видел тебя день
Или, может быть, весь год,
Это стрелкам бежать лень,
Или мой календарь врет?

Или, может быть, я сам
Вру себе и другим. Вдруг!
Доверяется весам
Тяжесть сердца. Его стук

Нарушает баланс чаш,
А не знавшее чернил
Как закона слепой страж
Тянет вниз изо всех сил.

Нам с тобой в этой Сессне тесно,
Эти крылья двоим не впору.
Ты витай в облаках небесных,
Я — пешком поднимаюсь в гору.

Проблесковой звездой мигни мне,
Сдуй с плеча голубую морозь.
Друг у друга нас не отнимут,
Потому что мы сами порознь.